

Лягушка в кипятке | Une grenouille dans l'eau bouillante

Auteur: Евгений Григоренко, [Женева](#), 06.07.2022.

Здесь выдают одежду second-hand. Фото автора

Многим из вас понравился пробный материал Евгения Григоренко, [опубликованный](#) в Нашей Газете. Евгений оказался человеком наблюдательным, и мы продолжаем делиться с вами его заметками, помогающими лучше понять будни беженцев в Швейцарии.

|

Vous étiez nombreux à apprécier la publication-pilote de Evgeny Hryhorenko dans Nasha Gazeta. Evgeny s'est montré un fine observateur qui nous aide à mieux comprendre le quotidien des réfugiés en Suisse.

Une grenouille dans l'eau bouillante

CARITAS

В середине марта, уже разместившись в социальном центре, я решил воспользоваться любезной возможностью посетить CARITAS, чтобы взять немного вещей из бесплатного секонд-хенда. Было крайне неловко, но возникла необходимость в одежде, чтобы было в чем ходить между стирками. И я решил: «Ладно – один разик поколядую, а через неделю найду работу и буду покупать себе всё сам.» Ага.

К зданию CARITAS я подходил с огромным смущением, ожидая увидеть несчастных нуждающихся, среди которых я бы приковывал к себе излишне изумленные взгляды. К моему удивлению, внутри к небольшому окошку выстроился мировой интернационал с виду крепких, здоровых и, в основном, молодых людей. Это сбивало с толку. «Наверное, тоже недавно приехали», – нашел мозг логичное объяснение. Но некоторые люди в очереди так бойко переговаривались с персоналом на французском, что стало понятно, что они тут завсегдатаи. «Все страньше и страньше!» – подумала Алиса. ©

Уличная филармония. Фото автора

Позже, когда я в неуклюжем отчаянии искал на складе брюки на рост 191 см (не нашёл), пришлось наблюдать, как некоторые клиенты заведения с видом посетителей дорогого бутика придирчиво перебирали вещи, набивали себе по списку сумку и уходили, всеми своими поджатыми губами транслируя мысль: «Ах! Совсем

испортился CARITAS, ничего приличного!» Жаль, что фотографировать внутри мне настрого запретили.

Разумеется, это всего лишь мое впечатление, я не имею ни малейшего представления об обстоятельствах этих людей. Потом, когда на остановке трамвая один из этих «клиентов» подошёл ко мне и стал клянчить франк, мне подумалось, что здесь есть какая-то ловушка. Вряд этот человек всегда мечтал оказаться в такой ситуации, и сомнительно, что такая жизнь – предел его мечтаний.

Попрошайка на вокзале. Фото автора

Возможно, он не заметил, как стал таким. Как пресловутая лягушка в кипятке в знаменитом научном анекдоте и не менее знаменитом эксперименте 1869 года, в ходе которого при плавном увеличении температуры подопытная лягушка сварилась живьем вместо того, чтобы выпрыгнуть раньше и спастись. Таким становиться не хотелось. Бегом искать работу, на лягушек я уже посмотрелся.

ФРАНЦУЗСКИЙ, ЕВГЕНИЙ И ТАТЬЯНА

Первым делом нужно освоить язык. Как всякий порядочный неофит, я полагал, что французский выучу максимум за месяц. Ха, «обывательские разговорчики!» © Французский оказался языком нетривиальным, когда я пытался произнести "Au revoir" с этими двумя сложными гортанными «р», то казалось, что вызываю Сатану. Но я не унывал и отправился в бесплатную французскую школу.

Там было очень интересно уже до начала занятий. Интересно, но непонятно. Сложное расписание, голубые, зеленые, оранжевые комнаты, мастер-классы, театры, разговорный клуб, outdoor активности. Я попросил консультацию у преподавателя на английском, но тот говорил только на испанском или французском. И это было логично: в тот день среди 16 учеников было 14 колумбийцев, ваш покорный слуга из Украины и Татьяна (имя изменено) из Молдовы, лет пятидесяти. Она и пришла мне на выручку.

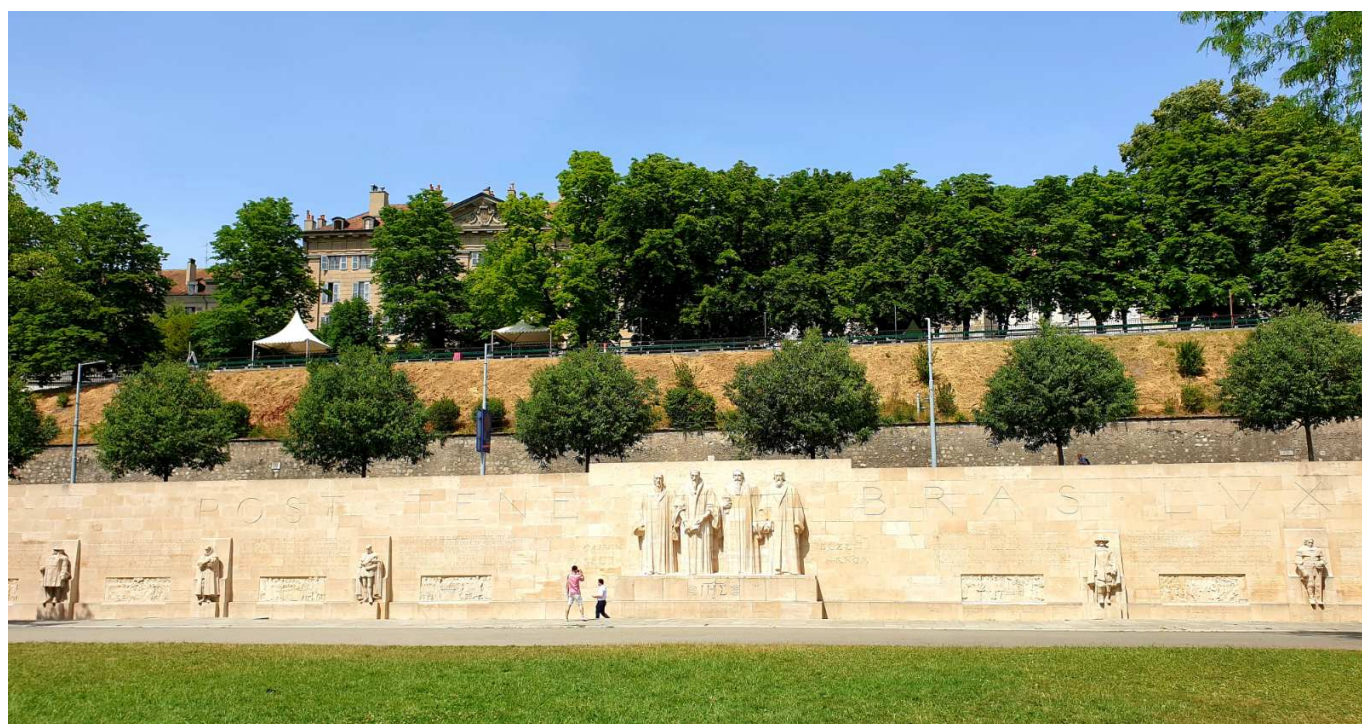
Будний день. Маргиналы чилят. Фото автора

Как в известной сцене в фильме «[Амели](#)», где Одри Тоту водила слепого старика и рассказывала ему всё, чего он не мог видеть и знать, Татьяна начала знакомить меня с неизвестной Вселенной. За очень короткий промежуток времени на меня обрушился огромный кусок её мира: вон там можно бесплатно поесть, здесь шаровой Wi-Fi, за углом можно взять одежду, на такой-то остановке экскурсии, по таким-то дням музеи, здесь можно брать кофе, в той церкви раздают «гигиену», но только по четвергам, а в самой школе можно продержаться весь день на комплиментарных круассанах и кофе... Я потихоньку утрачивал нить ткани ее поразительного житейского полотна и запомнил меньше 1% секретов изнанки города.

У Татьяны в голове, наверное, есть блокнот с расписаниями, видимо, всех заведений, где есть хоть какие-то благотворительные инициативы. Забавно, что пахло от неё прачечной и чистым порошком, без всяких побочных ароматов. Позже стало очевидно, что так пахнут все беженцы, которые следят за собой, но не обзаваются

туалетной водой, за которую надо платить. Татьяна с важным видом дала мне совет: «Не трать деньги! Еду, вещи и жилье ты всегда сможешь найти бесплатно. А денег лишний тебе никто не даст.»

Всё это напоминало обряд вступления в какое-то тайное общество. Веселее стало, когда весь класс переместился в парк университета Женевы – тот, где [Стена Реформации](#). Чудесная погода, кофе, печенье, французские слова на пальцах – я почувствовал, как интеграция живительными соками потекла по моим венам. Неожиданно Танечка, показывая на пятиметровые фигуры, безапелляционно заявила, что эти статуи сделаны в натуральную величину. Дескать, раньше коренные швейцарцы были великанами, но со временем уменьшились из-за притока чужой крови. Я от неожиданности подавился печеньем и отчаянно закашлялся, пытаюсь выиграть время, чтобы не комментировать этот креативный пассаж. Но Таня смотрела на меня в упор, ожидая понимания. «Не шутит», – отверг я последнюю надежду остаться в границах психического здоровья.

Стена Реформации. Фото автора

Пытаясь сменить тему, я спросил Таню о работе, на что она горячо выпалила, что «пашет от рассвета до заката». Встает в 6 утра, весь день охотится за добычей, а вечером еле доползает до постели «без задних ног». Второй аргумент меня озадачил. Танечка заявила, что если работать, то отберут пособие. «А оно мне надо?»

Позже в разговорах с другими беженцами, я нашел подтверждение этой тактики несколько с иной стороны. Бойкий парикмахер из Косово, политически симпатизируя украинцам, сразу стал предлагать мне варианты работы. На мой вопрос, с контрактом ли, он рассмеялся: «Друг, ты так ничего и не понял? Работать нужно неофициально, тогда у тебя будут жилье, пособие, страховка и экстр-деньги. Все так делают!» Я, конечно, отказался, но задумался.

Образ «лягушки в кипятке» дополнился новыми штрихами. У Тани-Амели, у парня из Косово и, наверное, еще у тысяч беженцев довольно дикий формат выживания. Но, как мне показалось, иллюстративный. По моим накопившимся наблюдениям в

Швейцарии очень много иммигрантов, которые не собираются работать вообще, их всё устраивает. С точки зрения системы, здесь есть какая-то парадоксальная ошибка. Не так ли?

Для поднятия настроения напоминаем фрагмент из романтической комедии 2001 года Жана-Пьера Жёне.

[Женева](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Дневник бумажного кораблика](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/lyagushka-v-kiptyatke>